

Снежные месяцы были ужасны. Эбби не понимала, как такая жительница пустыни, как Кэти, смогла приспособиться.

Когда она спросила об этом, ее сестра язвительно ответила: "Я не приспособилась. Посмотри на меня. На мне свитер, халат, пушистые пижамные штаны, три слоя носков, я пью горячий шоколад, но мне все равно холодно. Я провожу большую часть дня, оттаивая перед камином, когда мне приходится выходить на улицу".

Кэти была очень хорошо закутана. Теперь, когда у нее был младенец, за которым нужно было ухаживать и который не мог выйти на улицу, кто-то другой подменял ее в библиотеке. Иногда Эбби присоединялась к Элу в его обходах, проверяя людей, чтобы подменить новоиспеченную мать, но в основном она тоже избегала выходить на улицу.

Холод в горах пробирал до самых костей. Эбби была благодарна сестре за то, что она нашла способ изобрести пушистую пижаму, потому что она была спасением. Она была закутана почти так же, как Кэти, но холод все равно донимал и ее.

Сидеть перед камином не было проблемой. Проблема возникала всякий раз, когда открывалась входная дверь и налетал ветер. Эти двери были более теплоизолированными, чем Эбби могла себе представить - скорее всего, это дело рук Кэти с ее случайными знаниями о доме, - поэтому они неплохо защищали от холода.

Проблема заключалась в сохранении тепла. Для камина требовалось много дров, а единственный камин находился в гостиной. В целях безопасности его приходилось тушить на ночь. На кроватях лежало много толстых одеял, и они одевались в несколько слоев.

Эбби немного завидовала своей сестре. У нее был человеческий обогреватель, который согревал ее во время зимнего сна.

Однажды утром она вошла к ним, чтобы не пускать Адама, который рано проснулся, потому что у них была особенно тяжелая ночь с Азой. Одеяла были натянуты до подбородка, так что она не могла видеть ничего, кроме лица Кэти, прижавшегося к впадинке на шее Эла.

Судя по всем комкам одеяла, их руки тоже обнимали друг друга. Это выглядело ужасно уютно. Чего бы она только не отдала за то, чтобы кто-то согревал ее по ночам.

Блейз промелькнул у нее в голове, но она отбросила эту мысль. Нет. Мысли о нем не помогут.

В конце концов, она нашла компромисс. Она приучила Симбу, который уже увеличился в три раза, спать с ней по ночам, а в остальное время бродить снаружи.

Когда рысь подросла, стало очевидно, что это самец; в конце концов, ему подошло имя. Сейчас он был размером с обычную домашнюю кошку и все еще рос. Его пушистое тепло помогло ей немного справиться с ревностью.

Эбби была немного ночной совой, поэтому она впускала его в дом около 11 вечера и выпускала около 7 утра, когда Адам обычно просыпался. Если она проспала, он громко кричал, чтобы его выпустили сделать свои дела и поохотиться.

На этом этапе жизни Симбы она обычно видела его только ночью. Изредка она замечала его днем, когда он скрывался в лесу рядом с домом.

Как приучить рысь спать большую часть ночи? С помощью лакомств. Много. Эбби

позаботилась о том, чтобы в процессе обучения у нее всегда было под рукой его любимое вяленое мясо. Ему понадобилось всего две недели, чтобы полностью акклиматизироваться и ждать ее у входной двери в назначенное время.

Адам всегда хотел поиграть с котенком, когда видел, как Эбби каждое утро выносила Симбу за дверь, но это было плохой идеей по целому ряду причин. К утру он всегда был раздражительным и хотел быть свободным, поэтому мог случайно задеть Адама в своем стремлении убежать.

Эл и Кэти сначала скептически отнеслись к идее пустить рысь в дом даже на несколько часов. Эбби убедила их, показав, как послушно он ведет себя с ней, и напомнив, что он ни разу не напал на домашний скот жителей деревни, потому что предпочитает охотиться в глубине леса.

Симба упирался лапами в ее плечо и начинал мяукать. Пришло время выпустить его на волю.

Тяжело вздохнув, Эбби покинула тепло своих одеял и выпустила его так быстро, как только могла, и побежала обратно в свою комнату, чтобы улечься обратно, пока все тепло не ушло.

Никто еще не проснулся, что было обычным делом с тех пор, как родилась Аза. Все домашние могли слышать ее крики по ночам. Они спали, когда спала она.

Адам приполз к ней в постель минут через пятнадцать. "Тетья Эбби, мне холодно. Можешь сделать мне горячий шоколад?"

"Скоро, малыш", - сонно пробормотала она. "Тетья Эбби устала".

Маленький мальчик надулся. "Все всегда устают из-за ребенка. Это несправедливо".

Эбби взъерошила его копну черных волос и поцеловала в щеки. "Просто дети такие. Ты был таким же. Если ты позволишь мне обнять тебя немного, я даже добавлю зефир. Только не говори маме, ладно?"

Зефир был особым лакомством, потому что добыча желатина из костей животных занимала много времени. У Кэти было припрятано несколько штук, и она позволяла себе одну зефиринку на чашку горячего шоколада.

Здесь они были гораздо крупнее, чем мини-версии, которые они обычно покупали для горячего шоколада дома. Она показала Эбби тайник в полной уверенности, что та оценит красоту привычного лакомства, но не любила, чтобы они были у Адама, потому что он мог съесть их все меньше чем за пять минут.

Пока она не позволяла ему видеть, где они спрятаны, и доставала только один, все было в порядке. По крайней мере, шоколад не был редкостью, и они могли готовить горячий шоколад почти каждый день. Если его не было, они прибегали к чаю или горячему молоку со специями, чтобы согреться.

Кэти страстно ненавидела чай, но Мариэла присылала ей несколько экзотических сортов из других королевств, которые она считала неплохими. Но она приберегла их для особых случаев, чтобы они ей не надоели.

Эбби показалось забавным, что ей так надоел чай, но при этом она могла постоянно пить горячий шоколад без всяких проблем.

Она пожала плечами. "Ты бы тоже была такой, если бы тебе пришлось терпеть бесчисленные чаепития с людьми, которые втайне ненавидят тебя и говорят о тебе в лицо в "приличной" форме".

За время жизни здесь я выпила столько чая, что хватило бы на несколько ванн, и ни одно из воспоминаний не было приятным".

При мысли о чае, которым можно наполнить несколько ванн, Эбби почувствовала легкое недомогание. Неудивительно, что ее тошнило от этого. Ее сестра должна была стать писательницей; она прекрасно владела словом. Однако ей не хватало творческого потенциала, и она предпочитала читать то, что написали другие.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2182820>